

РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Евгения Наумовна КИСЛОВСКАЯ —
доцент кафедры английской филологии
факультета романо-германской
филологии,
кандидат филологических наук

УДК 802.0-73

К ПРОБЛЕМЕ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ ЭМИЛИ ДИККИНСОН

АННОТАЦИЯ. В работе рассматриваются особенности синтаксической организации поэтических произведений Эмили Дикинсон. Анализ проводится с учетом типологических характеристик языка поэзии и их просодических параметров. Данный комплексный анализ позволяет выявить ряд внутренних факторов, способствующих созданию поэтики и выразительности стиля Эмили Дикинсон.

The paper deals with peculiarities of syntactic organization of Emily Dickinson's poetry. The research is based on typological features of poetic texts as well as their prosody. The integrated analysis allows to reveal some underlying factors contributing to the poetics and expressiveness of Emily Dickinson's style.

Исследование синтаксических особенностей речи может идти двумя путями: традиционным, в ходе которого устанавливаются наиболее частотные синтаксические модели и определяется их стилистическая значимость, описываются стилистические функции порядка слов и образных словосочетаний; второе направление основано на более глубоком проникновении в текстовую ткань, которое достигается с помощью исследования и синтаксических, и просодических характеристик речи. Именно такой подход представляется наиболее продуктивным в исследовании поэтической речи.

Известно, что поэтическое произведение, хотя и представленное в письменном виде, предназначается, в первую очередь, для устного воспроизведения. Стихотворение — это своеобразный голос, звучащий в сердце и воображении поэта, и именно он фиксируется на бумаге. Читая стихотворение, мы озвучиваем его текст, и этот звуковой образ хранится в нашей памяти, когда мы его запоминаем. Поэтому комплексное синтаксическое исследование должно учитывать характер синтаксических связей в тесном единстве с графической (пунктуационной) и ритмической организацией

текста. Синтаксический анализ такого рода позволяет читателю услышать голос поэта, поскольку он учитывает две важные семиотические системы членения речи — чисто синтаксическое членение, находящее свое выражение в синтаксических связях, и риторическое членение, основанное на специфике ритмической структуры, на разбивке стихотворения на строфы и строки, а также на системе авторской пунктуации. С этих теоретических позиций подойдем к анализу поэтических текстов Эмили Дикинсон, классика американской литературы XIX века.

Эмили Дикинсон родилась 10 декабря 1830 года в Амхерсте, штат Массачуссетс. Она была дочерью юриста и всю свою жизнь прожила в родительском доме. Поэтическое творчество Эмили Дикинсон было глубоко интимным, даже самые близкие не знали о торопливо написанных на клочках бумаги, свернутых в трубочки и перевязанных ниткой стихах, которые были найдены после смерти поэтессы 15 мая 1886 года в многочисленных ящиках ее комнаты. В течение жизни поэтессы было опубликовано не более 7 стихотворений, и то анонимно, и лишь в середине XX века ее стихи были обнародованы и должным образом оценены. Самым авторитетным изданием считается полное трехтомное собрание произведений поэтессы (1775 стихотворений) под редакцией Томаса Джонсона, опубликованное в 1995 году [1].

Известно, что одной из типологических характеристик поэтической речи является ее ритмическая организация. Стихотворная речь — это мерная речь, т. е. «речь, характеризующаяся равномерным чередованием долгих и кратких слогов, ускорения и замедления темпа, повышения и понижения тона и т. п.» [3].

По определению О. С. Ахмановой, ритм — это «равномерное чередование ускорения и замедления, напряжения и ослабления, долготы и краткости, подобного и различного в произведении речи» [4]. Интересным представляется исследование ритма в работе Т. Н. Шишкиной, где описываются модели ритмической организации речи [5].

Ритмические модели поэтической речи Э. Дикинсон основываются чаще всего на английских церковных гимнах, т. е. в них наблюдается чередование строк из восьми и шести слогов, организованных в ямбы. Этот размер соответствует размеру баллады. Наиболее характерны рифмические модели *abcb*, где вторая строка связана с четвертой, и реже *abab* — перекрестная рифма, связывающая первую строку в четверостишии с третьей, а вторую с четвертой.

Проиллюстрируем сказанное выше следующим четверостишием:

*The Mountain sat upon the Plain
In his tremendous Chair —
His observation omnifold
His inquest everywhere —*

Размер четверостишия — ямб, строки из 8 слогов чередуются со строками из 6 слогов; ритмическая модель — *abcb* (*Chair — where*). Он поддерживается ударением на функциональном слове *his* во второй строке и использованием двух ударений в словах *observation*, *omnifold*, *everywhere*. Синтаксически данное четверостишие представляет собой полусложное предложение с двумя однородными полупредикативными оборотами (*Nominative Absolute Constructions*). Автор использует тире во второй и четвертой строках для подчеркивания конечных пауз. Эти паузы имеют чет-

кую синтаксическую основу: первая маркирует введение полупредикативной конструкции, которая характеризуется свободной связью, вторая — конец строфы.

Следует отметить, что паузация в стихах Э. Дикинсон в значительной степени определяется системой ее пунктуации, выступающей как важное семиологически релевантное и экспрессивное средство [6].

Итак, приведенная выше строфа характеризуется равным количеством слогов в строках 1 и 3, 2 и 4, рифмической схемой — 2 и 4, строго ямбическими анакрузами, мужскими клаузулами и синтаксически параллельными конструкциями. Иными словами, по количеству ритмических параметров это стихотворение близко по форме к классическому.

Необходимо также добавить, что ясность и легкость восприятия поэтических текстов Э. Дикинсон объясняется тем фактом, что строчки ее стихов соответствуют синтагмам:

*Summer laid her simple Hat
On its boundless shelf —
Unobserved — a Ribbon slipt,
Snatch it for yourself
Summer laid her simple Glove
On its sylvan Drawer —
Whereso'er , or was she —
The demand of Awe ?*

где только третья строка прерывается промежуточной паузой, которая выделяет слово *Ribbon* и таким образом усиливает метафорический образ лета в виде молодой девушки в шляпе, повязанной лентой, и перчатках.

Для поэзии Э. Дикинсон, характерны такие черты, как косвенность и интимность. Ее стихи — это желание говорить со своими современниками и будущими поколениями о том, что ее глубоко волнует, поэтому мы наблюдаем в ее текстах удивительное сочетание литературных и разговорных элементов и в выборе словаря, и в синтаксических моделях, в частности широкое использование эллиптических конструкций, и в просодической организации поэтической ткани. В них чрезвычайно ясно проступает личность автора — отсюда широкое использование эгоцентричных структур (I-centred structures) и легкость перехода от поэзии к прозе и наоборот [7].

1 Bee! I'm expecting you!	— U U — U —
2 Was saying Yesterday	U — U — U —
3 To Somebody you know	U — U — U —
4 That you were due —	U — U —
5 The Frogs got Home last week —	U — U — U —
6 And settled and at work —	U — U — U —
7 Birds mostly back —	— — U —
8 The clover warm and thick —	U — U — U —
9 You'll get my Letter by	U — U — U —
10 The Seventeenth; Reply	U — U — U —
11 Or better, be with me —	U — U — U —
12 Yours, Fly.	U —

Стихотворение состоит из трех строф, написанных в размере ямба. Большинство строк имеют ямбические анакрузы, за исключением 1 и 7, которые содержат хорейные анакрузы. Все строки имеют мужские клаузулы.

Чтобы сохранить ямбический размер, автор ставит ударение на местоимениях (you, me) в конце первой и одиннадцатой строк, под ударение попадает предлог by в конце девятой строки и союз and в середине шестой строки. В то же время наречие last в пятой строке попадает в разряд детерминативов и теряет ударение. Большинство строк содержит равное количество слогов — 6 или 4 — и лишь последний — 2 слога.

Пунктуационные знаки — тире, которыми часто автор заканчивает строки, очевидно, указывают на более длительные паузы в конце куплетов или между самостоятельными предложениями (6-я строка). Труднее объяснить тире в строке 5. Тем не менее, оно становится понятным на фоне учета синтаксических особенностей языка Э. Дикинсон, а именно широкого распространения эллиптических конструкций. В анализируемом тексте — это нулевание подлежащего и связочного глагола. Другой особенностью ее синтаксиса является инверсия наречия yesterday во второй строке, которая вместе с третьей строит текучую строку, поскольку наречие yesterday стоит между сказуемым и косвенным дополнением, за которым следует прямое дополнение, выраженное придаточным дополнительным предложением (that you were due). В стихотворении есть еще одна текучая строка (run-on-line) — девятая, остальные строки имеют завершенные концы (end-stopped). Интересно отметить, что поэтическое расчленение (poetic disjuncture) в девятой строке отделяет предлог от других компонентов адвербиальной группы, кроме того, за ним следует цезура после слова seventeenth, которая маркируется точкой с запятой и соответствует более длительной паузе (a two-unit pause).

Попытаемся далее представить текст стихотворения в прозаической форме. Для этого используем прием восполнения эллиптированных элементов.

||Bee,|

I'm expecting you. || Yesterday (I) was saying to somebody you know | that you were due. || The frog got home last week | and (they are) settled | and at work || Birds (are) mostly back || The clover (is) warm and thick || You'll get my letter by the seventeenth || Reply, or better be with me|

Yours Fly||

Сравнивая поэтическую и прозаическую формы представления текста, мы прежде всего заметим, что функциональные слова теряют свое ударение в прозаической форме и ритмическая структура текста подвергается значительной трансформации. Появляется дактилическая клаузула (be with me), характерная для прозаической речи, и ямбический размер во многих синтагмах теряется вследствие контекстуального восполнения эллиптированных элементов, и, в результате, телеграфический эффект, достигаемый посредством эллиптического сжатия строк, пропадает.

Следует также заметить, что поэтическое расчленение после предлога by может иметь разную просодическую интерпретацию: реализация паузы после by может выражать колебание, в то время как реализация текучей строки удлинит паузу после reply. Кроме того, ритмическая структура поэтического текста, несомненно, более гармонична и музыкальна. Музыкальный эффект усиливается с помощью разнообразных рифм, используемых поэтессой. Так, в первой и второй строках, в которых имеются текучие строки, используется вокалическая рифма (Vowel rhyme) you — due, by — fly и все другие строки заканчиваются гласными. Используется ритмическая модель abca, где рифмуются первая и четвертая строки. Во второй строке используется консонантическая рифма (week — thick), а другие две строки

заканчиваются на согласный «к». Можно сказать, что в конце строк наблюдается аллитерация и ассонанс. Имеет место также особая внутренняя рифма (week — work — back — thick) (by — reply — fly). Автор широко использует аллитерацию для создания музыкального эффекта (saying — yesterday; birds — back; better — be). Компактность первой строфы достигается не только благодаря переносу (enjambement), но и за счет внутренней рифмы в четвертой строке (you — due), которая повторяет внешнюю рифму — строки 1-4 (you — due).

Следует отметить в заключение, что система поэтических расчленений (poetic disjunctures) параллельно с широким использованием синтаксического эллипсиса и инверсии позволяет поэту создать очаровательные и легко воспринимаемые поэтические тексты, покоряющие своим содержанием и формой.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Poems of Emily Dickinson. Including variant readings critically compared with all known manuscripts. 3 vol. // Ed. T. H. Johnson. Cambridge, Mass.: The Belknap Press of Harvard University Press, 1955. Стихи для анализа в данной работе были почерпнуты из : Emily Dickinson. Poems. Boston: New York Graphic Society, 1980. 166 p. Final Harvest. Emily Dickinson's Poems. Selection and Introduction by H. Johnson. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1961. 331 p.
2. Letters of Emily Dickinson // Ed. Mabel Loomis Told. New York: The Universal Library, Grosset and Dunlap, 1962. 389 p.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. С. 386.
4. Там же. С. 388.
5. Шишкина Т. Н. К вопросу о ритмическом построении речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1974; см. также: Akhmanova O. S., The Prosody of Speech. М.: МГУ, 1973. 167 p.; Akhmanova O. S., Siskina T. N. Registers and Rhythm. М.: МГУ, 1975. 170 p.; Александрова О. В., Шишкина Т. Н. Фразировка как синтактико-стилистическая проблема // Вопросы языкознания. 1982. № 1. С. 21-27; Шишкина Т. Н. О некоторых принципах построения эстетически организованной речи // Теория и практика изучения современного английского языка. М.: МГУ, 1985. С. 145-152.
6. Brita Lindberg-Seyersted. Emily Dickinson's Punctuation. Oslo: American Institute, University of Oslo, 1976. 33 p.
7. Brita Lindberg-Seyersted. The Voice of the Poet. Aspects of the Style in the Poetry of Emily Dickinson. Uppasala: Almqvist and Wiksell Boktryckeri Abj. 1968.

*Людмила Ивановна МИКРЮКОВА —
старший преподаватель кафедры
французской филологии факультета
романо-германской филологии*

УДК 804.0-5

РОЛЬ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ПОСТРОЕНИИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С НЕВЫРАЖЕННЫМ И ЗАМЕЩЕННЫМ ДОПОЛНЕНИЕМ ПЕРЕХОДНОГО ГЛАГОЛА

АННОТАЦИЯ. Объектом исследования данной статьи являются высказывания с невыраженным и замещенным прямым дополнением переходного глагола, рассматриваемые с учетом прагматического фактора. Устанавливается зависимость их функционирования от контекста.